

У Цзи Яна пульсировало в висках, и ему пришлось протянуть руку, чтобы расстегнуть застёжку на одежде Цзина. Непонятно, из чего была сделана эта застёжка — скользкая, никак не поддавалась. Он невольно сделал шаг вперёд, но Цзин отпрянул и рассмеялся:

— Твои волосы щекожут мне шею!

Цзи Ян, смутившись, хотел отступить, но Цзин, напротив, прижался щекой к его плечу, потерся и с удовлетворением сказал:

— Так гораздо лучше, муж. От тебя так хорошо пахнет!

«...» Цзи Ян вздохнул и продолжил бороться с застёжкой. Однако вскоре ему стало не по себе: от этого маленького духа исходил всё сильнее разливающийся аромат. Да ещё и этот запах пробирался напрямик в голову, заставляя невольно тянуться к нему ближе.

Опасаясь снова поддаться чарам, он тотчас закрыл глаза. Но даже сквозь веки запах продолжал накатывать волнами.

Вскоре по телу разлился жар. Жар жаром, но пальцы наконец справились с застёжкой.

— Муж... — тихо позвал Цзин.

Цзи Ян твердил себе: не открывай глаза, не открывай, ни в коем случае!

Бесполезно. Цзи Ян всё же открыл их.

Цзин был мягким, а вокруг витал сладкий аромат. Как же нравился ему этот запах! Он поднял глаза на своего «учёного» — тот и вправду был красив! Цзин, ничего не ведая и не понимая, сделал шаг вперёд.

Цзи Ян же не мог не понимать. Он почувствовал, что снова попал под действие какого-то колдовства! На сей раз это наверняка было заклинание — здесь, среди духов и оборотней, кто-то явно подстроил пакость! Но ему было уже не до того. Не дожидаясь, пока Цзин приблизится, он отпустил его руку, резко развернулся и поспешил прочь.

Едва он повернулся, как застёжка расстегнулась окончательно, и весь халат Цзина соскользнул на пол. Цзи Ян оглянулся.

— Э? — Цзин с любопытством посмотрел на свою одежду на полу. Почему она вдруг упала? Он поморгал, ничего не понимая, потом с лёгкой обидой поднял взгляд на своего учёного:

— Почему моя одежда упала?

«...»

Перед глазами Цзи Яна предстала цепочка из нефритовых пластин, опоясывающая талию духа. Тёплый нефрит прилип к его коже... Цзи Ян зажмурился и решительно зашагал прочь.

— Не уходи! — сердито крикнул Цзин. После свадьбы нельзя спать отдельно! В книгах так написано! Только те, кто в ссоре, спят в разных комнатах! А они ведь только что поженились!

Тот человек продолжал уходить. Цзин, рассердившись, подлетел к нему, вцепился в спину и обхватил мёртвой хваткой:

— Не уходи! Не смей... М-м-м?!

Глаза Цзина готовы были вылезти из орбит!

Зачем этот человек прикоснулся губами к его губам?!

Любопытный малыш Цзин уже открыл рот, чтобы спросить, — казалось, глаза вот-вот вывалятся!

Но, открыв рот, он почувствовал, как чужой язык коснулся его собственного!

Цзи Ян развернулся, подхватил Цзина на руки и понёс к кровати.

Он отстранил от себя маленького духа. Тот уставился на него широко раскрытыми глазами, явно перепуганный, безмолвный, с лицом, алым, как цветущий гибискус.

Чародейство духов, смущающее разум, — вот настоящая напасть!!!

Девятый принц приблизился и уложил духа на кровать.

На сей раз он действительно смирился. Если тело его не слушается, что же поделаешь? Духи и впрямь умеют завладевать душами!

Что ж, оставалось лишь совершить брачное соитие!

Вернувшись после проводов гостей, Нун Юэ и Яо Юэ не без тревоги спросили:

— Не стоит ли проверить, как там господин?

— Не стоит, не беспокойтесь, — вновь рассмеялась Фанфэй, прикрывая рот рукавом. Персиковый цвет — символ любви, а она, тысячетенное персиковое дерево, обретшее человеческий облик, знала: соитие — вещь блаженная. Их господин столько лет был одинок, и вот наконец встретил того, кто ему приглянулся. Пусть же насладится сполна.

Иначе пройдут какие-нибудь несколько десятков лет, человек умрёт, и на Камне Воспоминаний не останется ничего.

Их господин ничего не получит — какой в том смысл?

Уходя, она оставила в чертоге несметное число тысячетенных персиковых тычинок — этого хватит. А тот самый Камень Воспоминаний она припрятала в изголовье кровати.

Две дүхи переглянулись — тревога всё ещё не отпускала их. Но, подумав, решили: что может сделать один человек их господину?

Завтра им предстояло отправиться в дальний путь. Судя по словам господина, они собирались надолго затеряться в мире людей. Их собственные силы, хоть и немалые, всё же не позволяли безнаказанно являться среди людей среди бела дня. Надгробие же господина — предмет из мира живых; взяв его с собой, господин сможет неотличимо слиться с людьми. Послезавтра они с Яо Юэ смогут появляться лишь по ночам, а днём рядом с господином останется лишь Фанфэй, одна-одинёшенька.

Нужно было ещё многое подготовить, и они, прихватив Фанфэй, отправились собирать вещи.

В Чертоге Зеркального Сердца персиковые ветви оплели столы и стулья, цветы распускались один за другим, побеги стелились по нефритовому полу, переплетаясь с разбросанным алым свадебным нарядом, обвивали полог кровати.

Цзи Ян откинул занавес, скрыв úзы, сплетавшиеся на ложе.

А на ложе том... ну, знаете, всё случилось стремительно!

Рано утром Цзин проснулся.

Духам sleep не нужен; он спал лишь от скуки и мог бы спать вечно, если бы не захотел пробудиться. Прошлой ночью он, сам не знаю почему, вдруг заснул. А проснулся сейчас оттого, что... тот человек рядом с ним пошевелился.

Услышав шорох, Цзин тут же пришёл в себя.

Сначала он хотел открыть глаза, но в голове вдруг пронеслись картины прошлой ночи, и ему стало... стыдно. Он даже не смел пошевелиться.

Чем неподвижнее он лежал, тем отчётливее ощущал движения того человека.

Ему почудилось, будто тот приближается; несколько прядей волос коснулись его щеки, и Цзин замер окончательно. Но чем больше волос касалось его лица, тем сильнее щекотало в носу... Он не выдержал и чихнул.

Цзину пришлось открыть глаза, и он увидел то самое прекрасное лицо.

В душе он сначала воскликнул: «Вау!» — его муж, с распущенными волосами, был так же красив! Но, едва восхитившись, он снова вспомнил о прошлой ночи, заморгал и, смутившись, отвел взгляд. Он не понимал, что именно произошло... но они оба разделись... он видел того человека обнажённым.

И тот человек видел его обнажённым...

Они сбросили одежды, обнялись и делали много такого, чего он не понимал.

Тот человек ещё и поцеловал его в лоб!

При этой мысли Цзин всё же рискнул взглянуть вниз. Вчера Нун Юэ приготовила для него одеяло из красного шёлка, и теперь он был плотно закутан. А его муж... сидел на кровати, и одеяло сползло у него до пояса.

Он был так близок со своими служанками, но они никогда не видели друг друга раздетыми.

«...» Цзин прикусил губу — смотреть дальше он действительно не смел.

Цзи Ян проснулся и, едва открыв глаза, чуть не подскочил от испуга. Он обернулся, чтобы разглядеть, кто лежит рядом, и убедиться, не сон ли прошлая ночь. Не успел он как следует всмотреться, как проснулся и тот ребёнок.

Услышав его чихание, Цзи Ян ощутил лёгкое отчаяние.

То, что случилось прошлой ночью, да и все последние дни, — не сон.

Он женился на духе-мужчине и прошлой ночью переспал с ним! По своей воле! Хотя, конечно, был одурманен каким-то колдовством, но инициатива исходила от него!

А маленький дух смотрел на него с таким смущением и растерянностью, что Цзи Ян вновь и вновь возвращался к воспоминаниям о прошлой ночи. Ему стало неловко. Цзин же, застенчиво перевернувшись на другой бок, молчал, и от этого неловкость лишь росла. В замешательстве Цзи Ян заметил на подушке стеклянный сосуд и, чтобы прервать молчание, спросил:

— Что это?

Цзин обернулся и тихо ответил:

— Мои слёзы.

— Слёзы? — Цзи Ян потряс сосуд. Слёзы духа превращаются в бусины? Забавно. Он невольно усмехнулся.

«...» Цзин промолчал, всё ещё закутанный в одеяло, взглянул на него и вдруг бесследно исчез.

Цзи Ян опешил. Куда он подевался? Почему, не проронив и пары слов, дух исчез? Что он опять сказал не так? Только бы не обидеть маленького духа снова — а то не выпустят отсюда!

Цзи Ян поспешно поднялся с кровати, подобрал с пола одежду и стал одеваться, не смея оглянуться на нефритовое ложе. Он торопливо распахнул дверь, но за ней его ждали два ряда служанок-духов. Старшая из них с улыбкой поклонилась:

— Господин велел нам позаботиться о вас.

— Нет, не надо! — Цзи Ян, привыкший к услугам, отказался со всей искренностью.

Но служанки, обладая недюжинной силой, уже подступили и усадили его перед зеркалом.

Цзи Ян был в смятении. Куда же подевался маленький дух?

Маленький дух удрал и залёг на дно озера.

<http://bllate.org/book/15942/1425058>